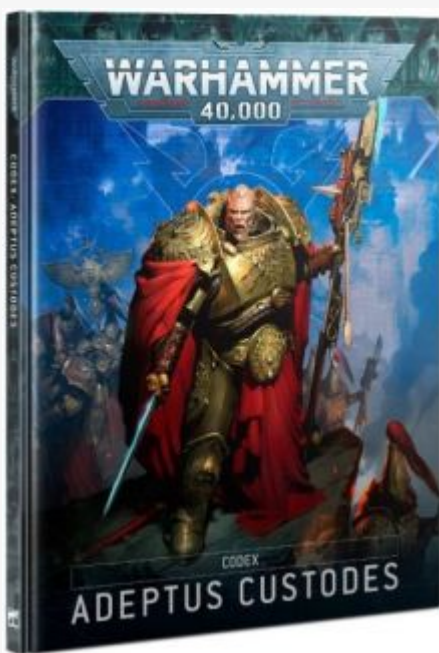

Кустодий Калладайс Тавровалия Кеш / Custodian Calladayce Taurovalia Kesh (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Кустодий Калладайс Тавровалия
Кеш / Custodian Calladayce
Taurovalia Kesh (статья)**

Переводчик	Shaseer
Редактор	Dark Apostle
Издательство	Games Workshop
Источник	Кодекс: Адептус Кустодес (10 редакция)
Год издания	2024
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Примечание переводчика: я не поддерживаю (равно как и не отрицаю) новый бэк. Я лишь перевёл данный отрывок из кодекса Адептус Кустодес 10-й редакции. Просьба при копировании текста с этой страницы указывать ссылку на wiki.warpfrog.wtf. Обсудить перевод можно в [Telegram-чате WARPFROG](#). Подписаться на обновления других переводов можно в [Telegram-канале WARPFROG](#).

Кустодий Калладайс Тавроваля Кеш стояла на мостике эсминца типа «Кобра». Боевой корабль, носивший имя «Бдительное пламя», входил в состав мощного боевого флота Соляр. Она держалась в тених в задней части мостика, расположившись в том месте, откуда могла наблюдать за действиями любого члена экипажа: в приборных ямах, у оружейных святилищ или — как в случае стоящего навытяжку командира корабля Летвика — прямо перед командным тронном.

Кеш подумала, что, к чести Летвика, тот умудряется выполнять свои обязанности, не оглядываясь на окружённого тенями гиганта в золотых доспехах. Конечно же, несмотря на попытки сохранять невозмутимый внешний вид, он сильно нервничал, как и все мужчины и женщины в помещении. Кеш ощущала едва заметный запах адреналина в переработанном воздухе, слышала стук их сердец в ушах. Однако, как и следовало ожидать от команды, удостоенной чести войти в патрульный флот самой системы Сол, они оставались эффективны.

Кеш воспользовалась этой эффективностью. По своей воле она изменила сам процесс отбора, призванный гарантировать, что только самым верным, послушным и находчивым экипажам будет доверена пустотная защита Тронного мира.

Уловки были лишь ещё одним оружием для наилучшего выполнения её долга. В самом деле, как подумала Кеш, в этой галактике почти нет ничего такого, что Адептус Кустодес не могли бы при необходимости использовать в качестве оружия. Эта мысль, в свою очередь, породила другую и заставила ее заговорить.

— Командир корабля, — сказала она. Хотя Кеш не повышала голос, её глубокое контральто пронеслось над гулом переговоров на мостике подобно раскатам далёкого грома над ветренными лугами. Не считая бинарного шума сервиторов экипажа и тектонического гула корабельных двигателей реального пространства, воцарилась тишина.

— Миледи? — спросил Летвик, не сводя глаз с экипажа. Кеш заметила, что костяшки пальцев мужчины побелели — настолько крепко он сжал руки за спиной.

— Каково состояние груза?

Летвик помедлил с ответом. Вместо этого командир корабля перевёл взгляд на офицера в накрахмаленной форме, чей бионический глаз кабелями соединялся с когитатором, за которым та сидела. Её пальцы забегали по клавишам-рунам, и она что-то пробормотала в вокс-бусину, прежде чем доложить.

— Засекреченные боеприпасы остаются стабильными, сэр. Стазис-поле устойчиво. Магос Клейст докладывает о нулевых выбросах энергетике, преодолевающих меры сдерживания.

— А телепортариум? — спросила Кеш, обращаясь напрямую к офицеру. Та побледнела, но сохранила самообладание и быстрыми нажатиями клавиш вывела свежие инфопотоки.

— Магос Клейст сообщает, что машинные духи устройства находятся в состоянии сильной ярости, миледи. Энергоколодец заполнен на девяносто семь процентов. Показатели продолжают расти в пределах допустимых значений и приближаются к ста процентам.

Кеш кивнула и отвлеклась от мыслей о команде мостика. Все было готово. Телепортариум, установленный на «Бдительном пламени» техномагосами, от которых кустодий потом тихо избавилась, станет средством доставки. Она введёт в него метафизические координаты и инфоклависы настолько секретные, что о них неизвестно даже Верховным лордам Терры. Затем она прикажет поместить

боеприпасы — с огромным риском украденные из тайного арсенала эзотерических и невероятно смертоносных вещей — на помост телепортариума.

После этого оставалось только дожидаться момента, когда экипаж «Бдительного пламени» доставит её на расстояние удара, и запустить телепортационную последовательность.

И всё же существуют риски и неясности, которых не могут избежать даже обладающие могуществом Кеш. Эзотерические охранные слои вокруг её цели были древними, а истина о них была утеряна уже давно даже для тех, кто укрывался под их эгидой. Они могли бы превзойти коды Кеш, уничтожив её боеприпасы во время переноса или активировав их и убив всех на «Бдительном пламени».

Даже если груз материализуется в точке назначения, могут существовать и другие меры экранирования и сдерживания, о которых Кеш не было известно. Есть секреты, ведомые только генерал-капитану. Вполне вероятно, как считала Кеш, существуют и тайны, о которых не знал даже он. Некоторые знания ныне хранились только в памяти самого Повелителя Человечества.

Но прежде всего нужно было пройти или провалить испытания человеческой воли и способностей. Она уже не в первый раз подумала о том, что странно всеми своими сверхчеловеческими способностями и интеллектом стремиться к достижению цели, столь категорически противоположной предназначению её жизни. Конечно же, ничто из этого не могло её остановить. Такова природа долга. Если все планы Кеш сбудутся, то чуть более чем через три стандартных терранских часа она поместит компактную циклонную боеголовку на полированный пол тронного зала Императора. Затем, в теории, та должна будет сдетонировать, апокалиптическим взрывом уничтожив Соратников и Повелителя Человечества.

Конечно, большая часть Кровавых Игр включала в себя более прямые попытки убийства или саботажа. Кустодии проникали во дворец под прикрытием лжи, посылали наёмных убийц всех мастей, пытались скомпрометировать высокопоставленных адептов — однажды, например, даже инквизитора, — чтобы те выступили в роли орудия. Несколько прогрессивно мыслящих личностей даже пытались саботировать сам Золотой Трон. Нужно было испробовать все методы, какими бы эзотерическими или экстремальными они ни были. Нужно было проверить все средства защиты, даже уничтожив их в случае необходимости. Кустодиям нет смысла избегать каких-либо направлений атаки, ведь враги Императора этого точно не сделают. И не зря Калладайс Тавровалия Кеш была выбрана для нескольких Кровавых Игр — она обладала определённым чутьем на грандиозное и неожиданное.

В течение следующего часа на носовых вид-экранах всё раздувался шар Тронного мира. С укреплений, висящих в пустоте, были затребованы коды доступа, но, разумеется, экипаж «Бдительного пламени» обладал всеми необходимыми паролями. Более того, хотя их неоднократно расспрашивали по поводу незапланированного отхода от маршрута патрулирования, прикрытия, которым снабдила их Кеш, выдержало. Они везли атташе дома Хельмавр, прибывшего с Некромунды по вызову магистра Администратума. Они заявили, что атташе пожелал путешествовать подобным образом дабы избежать недавней угрозы покушения со стороны знатных соперников, а также знакомого, которому он проиграл значительную сумму. Эту ложь скрепили безупречные инфоподделки соответствующих разрешительных гербов. «Бдительное пламя» двинулось дальше.

Поля пустотных мин, увенчанные орлиными головами орбитальные пушки длиной в мили, полёты патрулирующих пустотных штурмовиков со стартовых палуб пронырливых кораблей-носителей — «Бдительное пламя» миновало их все. Во время каждой проверки Кеш чувствовала напряжённое ожидание команды мостика, и в особенности их командира.

На них проступал пот, их руки и голоса почти незаметно дрожали, а взгляды уклончиво металась по мостику. Кеш подозревала, что с каждым новым допросом по крайней мере часть из этих мужчин и женщин надеялась, что их раскроют. Они не хотели выполнять её приказы, ибо в какой-то степени считали их безумными, даже если те исходили от одного из Адептус Кустодес.

Они не хотели следовать за ней, но оказались зажаты в тиски и надеялись, что кто-то другой возьмёт выбор на себя и освободит их.

Через полчаса желание экипажа было исполнено.

Кеш раньше всех на борту получила предупреждение, почувствовав внезапный всплеск эмпирейной энергии в сочетании со скачком давления и резким перепадом температуры, предвещавшими телепортационный удар. Ее копьё Хранителя было направлено на цель ещё до того, как на мостике раздались первые звуки тревоги и вой сирен. На внешние обзорные порты опустились бронированные ставни — тщетный акт защиты от врагов, которые уже высадились в самое сердце корабля. Когда вспышка телепортации угасла и показались пятеро громадных фигур, Кеш обнаружила, что прямо в неё целятся нескольких наручных гранатометов «Балистус». Несмотря на то, что на нее была готова обрушиться огневая мощь, достаточная чтобы разорвать на части даже её генетически выкованное тело, она не смогла сдержать холодной улыбки.

— Щит-капитан Никодимий, — поприветствовала она.

— Кеш, друг мой, — ответил монументальный воин в золотых доспехах, окружённый четырьмя гигантскими кустодиями-алларусами. Его улыбка напоминала таковую у Кеш. — Столько времени прошло.

— С начала этих Кровавых Игр прошло восемьсот семьдесят три дня, шестнадцать часов и девять минут, — ответила Кеш.

— Но теперь они завершены. Я направил в твой телепортариум ещё одну команду. В данный момент они обезвреживают бомбу. — Никодимий покачал головой. — О Трон, Кеш, боеголовка класса «Экстерминатус»? Не слишком тонко...

— Но она могла оказаться эффективной, — ответила Кеш. Их обоих отрезвила эта мысль. — Что же насторожило вас?

Щит-капитан Никодимий окинул суровым взглядом дрожащего командира корабля и крайне побледневший экипаж.

— Вокс-офицер Эва Бхаттур, покажитесь, — приказал он. Сжав челюсти и не в силах совладать с дрожью непослушного тела, офицер с глазной привязью поднялась на ноги и отсалютовала знаком аквилы.

— Офицер Бхаттур сочла нужным проигнорировать твой запрос о сохранении абсолютной тайны. Среди стандартных инфопосланий она отправила закодированный сигнал бедствия, и мы его засекли.

Корабельный мастер Летвик задохнулся от возмущения, но, прежде чем он успел выговорить своему непокорному офицеру, щит-капитан указал на него пальцем, призывая замолчать.

— Есть те, кто назвал бы такое неповиновение кустодию ересью, — медленно произнесла Кеш. — И всё же в данном случае бездумное подчинение чревато бесконечно большим злом.

— Твои рекомендации? — спросил Никодимий.

— Эта команда несостоятельна, — ответила Кеш. — Меч, легко обращающийся против своего хозяина, не даёт защиты. Но пример может быть поучителен. Мы передадим командира корабля Адептус Механикус — пусть они сделают из него сервитора, если уж он желает служить так бездумно. Что касается офицера Бхаттур, то можно надеяться, что в будущем она будет управлять этим судном с теми же мужеством и чистотой веры, что она продемонстрировала сегодня. Защита Золотого Трона требует не меньшего.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кустодий_Калладайс_Тавровалия_Кеш_/_Custodian_Calladayce_Taur_ovalia_Kesh_\(статья\)&oldid=25037](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кустодий_Калладайс_Тавровалия_Кеш_/_Custodian_Calladayce_Taur_ovalia_Kesh_(статья)&oldid=25037)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 18:48.